Глава 45. Голод Войны. (2).

- Ах вы сосунки! А ну живо назад! На позиции вашу мать!! ЗАЩИЩАЙТЕ ГОРОД!!! – заведомо бессмысленные крики командира ополчения поступали в адрес бегущих прочь, уже бывших подчинённых. Кто с оружием, кто без, один за другим люди следовали стадному инстинкту и распространяющемуся страху среди них. Имей ополчение на южных стенах хоть какую – то поддержку из числа опытных воинов, что также, в случае чего, могли и выступить заградотрядом их бегству, возможно, все до единого остались бы на позициях, продолжив сражаться с приближающимся на линию обстрела, врагом, но к огромному сожалению, все опытные боевые единицы на тот момент жертвовали свои жизни совсем в другом месте.

- Обходите траншеи! Они здесь тоже должны быть!! – уже наученные «успехами» товарищей, о которых они узнали, после объединения с западным, и частью северного отряда, южные силы лаксосцев без особых проблем смогли преодолеть траншеи, что получились не такими глубокими, ввиду особенностей породы в этом районе, так что ни одного лаксоского солдата не остановили измазанные в дерьме ботинки, а лишь раззадорили их гнев, который изливался из глаз и гогочущих ртов, наблюдая за тем, как по мере приближения к вратам, с их вершин спешно отступали оборонительные силы. Ничто так не воодушевляет к атаке, как показавший свой страх, противник.

- Поднять щиты!! – немного радостным голосом провозгласил команду впереди идущий отряд, соблюдая предосторожность исключительно по привычке заученности, в ином же случае, почти никто не задумался бы о необходимости защиты ведь казалось, стена перед ними почти полностью опустела, наступающие знали схему обманного манёвра, задуманного их командованием поэтому они логично предположили, что застали этот рубеж обороны врасплох.

Но не всё было так, на самом же деле в бойницах южной стены всё ещё оставалась горстка безумцев, чьи коленки, по понятным причинам, тряслись, но не желали поворачивать следом за отступающими. Эти, от силы десять человек, во главе с командиром, сейчас балансировали на грани паники и страха, перед тем, что их обнаружат, и сразу же откроют огонь, а также сильным чувством внутреннего долга, что не давал им оставить это участок на произвол судьбы. Вжавшись в каменные стены, слившись со своим оружием воедино, скрепив эту новую связь ручьями выступающего пота, дрожащий взгляд командира переместился, окинув позиции вражеских сил, что уже несколько секунд, как находились в зоне досягаемости их стрел.

- Ну что... ребята... нам ли тут помирать...или же им? – оглядев рядом находившихся подчинённых, командир уже извлекал из своего колчана сразу две стрелы, зажимая одну между зубов, а другую накладывая на уже натянутую тетиву, давая остальным понять, что пришло время атаковать.

- Они там?...Б – близко?? – невольно заикаясь, уточнил совсем ещё молодой парень, из которых и состоял этот небольшой отряд, так как все «взрослые» устремились в бегство, возможно, ради самих себя, своей семьи, или же по другим причинам, на стене осталось всего несколько молодых ребят, во главе с отчаянным командиром.

- Другого шанса не будет, я атакую, вы можете сидеть тихо, но тогда просто упустите шанс, нас не убьют в момент атаки, пока их лучники не знают нашей позиции. – красноречиво намекнув, что готов геройствовать и в одиночку, командир объяснил это каждому из присутствующих, самый смелый и инициативный из которых уже незаметно подглядел позиции вражеских лучников внизу, заметив, что те слабо защищены, для готовности вести огонь по врагу, которого не было в пределах открытой видимости, и всё же, несмотря на это, лаксосцы были готовы к сопротивлению.

- Ну ладно. – наблюдая нерасторопность и нерешительность в глазах подчинённых, лидер не мог их за это винить, скорее он был им даже очень благодарен, теперь он умрёт не в одиночестве, а если кто – то из них выживет, его смерть восславят, как героическую, а чего ещё желать простому командиру никому не нужного ополчения?

Свист!... Свист! – без лишних слов командующий изящно вынырнул из – за стены, на которую только – что опиралась его пропотевшая спина, а затем глубоко вдохнув, прицелился, и выпустил по идущим внизу противникам две имеющихся стрелы, что направились почти вертикально вниз, забрали совершенно небольшой угол, и врезались рядом с расщелиной между щитов передней черепахи. Промах командира был очевиден, и досада нахлынула резким потоком на мужчину, когда он увидел, как в него уже направили свои стрелы десятки, и даже сотни лучников снизу, видимо, у врага сработал инстинкт, и каждый постарался выстрелить по новоявленной цели, тем более, что та была всего одна, и от этого желание повергнуть командующего многократно повышалось, подкрепляемое уверенностью в победе. Но не тут – то было!

Свист!

КхАААааахрхрхр – как только лучники отвлеклись на фигуру командира, тот самый боец, что задумал также участвовать в обороне, пустил меткую стрелу прямо в горло ближайшему из отряда лучников, при этом его тетива отпружинила так плавно, а стрела полетела, словно слившись с ветром воедино, проникнув сквозь артерии, и выйдя окровавленным наконечником с другой стороны, уронив на землю уже захлёбывающегося противника, что тут же был подхвачен на руки своими товарищами, которые невероятно озлобились, и даже рядовые лучники скомандовали всему своему отряду открыть немедленный огонь.

Сотни стрел полетели в сторону всего лишь двух маленьких целей, которые тут же поспешили укрыться за камнями, но в то время, как командир залёг на дно в буквальном смысле слова, попавший по цели боец, словно заворожённый, тянулся краем глаза, дабы наблюдать за поражённой им целью, за что и получил сразу две стрелы в левый бок, распрощавшись с лёгким, которое разорвалось от попадания в него двух металлических объектов, а сам лучник стал неизбежно закашливаться кровью, в итоге неудачно задохнувшись всего через пару секунд.

За всем этим наблюдали остальные ребята из ополчения, что всё ещё боялись высунуть нос из – за укрытий, но переведя взгляд на командира, что без колебаний стал менять позицию, передвигаясь гуськом вдоль бойниц подальше от них, а затем снова высунулся и пустил стрелу во врага, не было видно, попал он, или же нет, но по сменившимся крикам противников, видимо, всё же куда – то попал, и как раз – таки это дало толчок остальным, пример

действительно не сдающегося командира вселил в них понимание того, что они могут ещё как – то влиять на ход событий! Они не беспомощны, а МОГУТ дать отпор. Один за другим, один за другим он высунули свои тела в различных частях стены, стараясь игнорировать уже приближающиеся к ним лестницы, он выжали из себя краткий крик, спуская тетиву, кто в землю, кто в щиты, а кто и в глазное яблоко разгневанных захватчиков.

В первые же секунды жертвами героизма пала половина из них, град стрел со стороны врага нельзя было недооценивать, он был неудержим, раненых подобрать было некому, и вот уже трое остаются в строю, тогда как только один из них, командир, извлекает ценное домашнее вино, хранившееся до этого в маленькой фляге из животного пузыря, и приложившись разок в укрытии, начинает ломать стрелы одну за другой, превращая их в пучок единого оружия ближнего боя, что встретился с лицом первого штурмовика, который появился следом за своим щитом в ближайшей бойнице. Окинув взглядом южный сектор, командующий мог наблюдать только еле живые полу – трупы своих подчинённых, последнего из которых зарезал клинок уже занявшего стену, бойца Лаксосии.

- СУКА!! – в гневе выбросив своё самодельное оружие, командующий извлёк последнюю целую стрелу, и на одних рефлексах, даже не целясь, направил свой стремительный гнев вместе с отпущенной тетивой, что толкнула стрелу прямо в левую часть груди того воина, пробив стяжку брони, и вонзившись в сосуды сердца. С глухим хрипом, враг упал на землю по внутреннюю сторону стены южного сектора, которую уже стремительно заполняли железные орды.

http://tl.rulate.ru/book/21514/485092